

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/20063
25 July 1988
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
SPANISH

ДОКЛАД МИССИИ, НАПРАВЛЕННОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ С ЦЕЛЬЮ
РАССЛЕДОВАНИЯ УТВЕРЖДЕНИЙ О ПРИМЕНЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ
В ХОДЕ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН И ИРАКОМ

Записка Генерального секретаря

1. После направления в Исламскую Республику Иран миссии специалистов с целью расследования ее последних утверждений о новых случаях применения химического оружия против ее вооруженных сил, доклад которой был распространен в документе S/20060, 3 июля 1988 года правительство Ирака заявило, что 20 июня и 1 июля 1988 года иранские вооруженные силы применили против иракских вооруженных сил химическое оружие, в результате чего пострадало несколько человек. Оно утверждало также, что в одном из секторов фронта, который был оставлен иранскими вооруженными силами, им был обнаружен склад химического оружия. Ирак просил Генерального секретаря незамедлительно послать миссию в Ирак для расследования этого вопроса (S/19982) 1/.
2. В этих обстоятельствах Генеральный секретарь просил миссию специалистов, которая в это время завершала свое расследование в Иране и готовила соответствующий доклад, совершить поездку в Ирак для расследования жалобы последнего. Таким образом, миссия вновь состояла из следующих двух специалистов:

д-ра Эрика Дальгрена
заместителя начальника отдела по вопросам обороны в условиях применения
ядерного, биологического и химического оружия
Шведский институт оборонных исследований
Умео, Швеция

д-ра Мануэля Домингеса
полковника армейской медицинской службы и специалиста по поражающему действию
ядерного, биологического и химического оружия
профессора превентивной медицины Мадридского университета
Мадрид, Испания

Г-н Висенте Верасатеги, директор Департамента по вопросам разоружения Секретариата Организации Объединенных Наций, вновь сопровождал специалистов для обеспечения координации их работы и надлежащей связи с правительством Ирака. Специалисты представили свой совместный доклад Генеральному секретарю 13 июля 1988 года.

3. Генеральный секретарь хотел бы отметить свою глубокую признательность членам миссии за их высокий профессионализм и эффективность, с которыми они выполнили это дополнительное поручение, несмотря на нехватку времени и ресурсов, а также сложные и зачастую опасные условия. Он также хотел бы выразить свою признательность правительствам Испании, Швеции и Швейцарии за то, что они вновь предоставили услуги специалистов и своих лабораторий.

4. Препровождая Совету Безопасности доклад миссии специалистов об их расследованиях в Ираке, Генеральный секретарь с сожалением отмечает, что собранные специалистами факты свидетельствуют о все расширяющемся присутствии различных видов оружия, связанного с отравляющими химическими агентами, в конфликте между Ираном и Ираком. Как было подчеркнуто специалистами, такое присутствие неизбежно вело к неоднократному применению химического оружия в нарушение Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года.

5. В свете этих прискорбных событий Генеральный секретарь полностью соглашается с выраженными специалистами мнениями относительно того, что выводы нынешнего расследования делают еще более безотлагательной необходимость строгого соблюдения положений Женевского протокола, которая была недвусмысленно подтверждена в пункте 1 резолюции 612 (1988) Совета Безопасности от 9 мая 1988 года. По мнению Генерального секретаря, появление новых способов применения этих видов оружия массового уничтожения открывает новые возможности опасной эскалации конфликта, который уже привел к недопустимым человеческим жертвам и значительному материальному ущербу.

6. Вновь подчеркивая необходимость проявлять сдержанность и соблюдать общепризнанные нормы международного права, а также принимая во внимание текущие усилия Конференции по разоружению с целью заключения многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении, Генеральный секретарь считает важным обратить внимание всех заинтересованных сторон на необходимость разорвать замкнутый порочный круг разработки и применения этого оружия.

7. Безусловно, нет необходимости повторять, что Генеральный секретарь по-прежнему убежден в том, что скорейшее прекращение этой длительной и кровопролитной войны на основе полного осуществления резолюции 598 (1988) Совета Безопасности является, в конечном счете, единственным способом положить конец прискорбной гибели людей и уничтожению имущества, а также ликвидировать постоянно присутствующую угрозу стабильности в регионе. Генеральный секретарь вновь самым решительным образом призывает обе стороны незамедлительно откликнуться на его усилия, направленные на достижение мира.

Приложение

Доклад миссии, направленной Генеральным секретарем с целью расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО		4
I. КРУГ ВЕДЕНИЯ	1	6
II. ОБЗОР ДОКУМЕНТАЦИИ	2 - 3	6
III. МЕТОДОЛОГИЯ	4 - 8	6
IV. МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ	9 - 16	7
V. ХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	17 - 22	9
VI. ВНЕШНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БОЕПРИПАСОВ	23 - 27	10
VII. РЕЗЮМЕ ВЫВОДОВ	28 - 31	11
VIII. ВЫВОДЫ	32	12

Добавления

I. Хронологический указатель мероприятий		13
II. Сводный доклад о пациентах, обследованных медицинским специалистом, содержащий соответствующие клинические данные [будет издан отдельно]		
III. Разбивка историй болезни, изученных медицинским специалистом [будет издана отдельно]		
IV. Анализ проб Ирака на предмет обнаружения химических боевых веществ		15
V. Доклад об анализах проб, полученных из Ирака		18

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Женева, 13 июля 1988 года

Г-н Генеральный секретарь,

Имею честь настоящим препроводить наш доклад о расследованиях, которые Вы просили нас провести в отношении по-прежнему имеющих место утверждений Ирака о применении химического оружия в ходе конфликта между этой страной и Исламской Республикой Иран.

В целях проведения расследования мы посетили Ирак 9-11 июля 1988 года, с тем чтобы как можно точнее установить, применялось ли химическое оружие, и, если применялось, определить вид, масштабы и условия его применения.

При подготовке нашего доклада мы учитывали доклады о расследованиях, которые проводились по Вашей просьбе в 1987 году и ранее в 1988 году. Эти доклады послужили источником ценной справочной информации для проведения настоящего расследования.

Применение иприта (горчичного газа) было вновь подтверждено как медицински, так и с помощью химического анализа. Удалось также определить деградационные компоненты и примеси, которые содержал этот агент. В случаях, обсуждаемых в настоящем докладе, такое присутствие было крайне ограничено по своей интенсивности и последствиям.

Однако очевидно, что факты, собранные в результате этой и предыдущих миссий, свидетельствуют о все возрастающем присутствии различных видов оружия, связанного с отравляющими химическими агентами, в ирано-иракском конфликте, что неизбежно вело к неоднократному применению химического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года. В нашем докладе от 8 июля 1988 года о расследованиях в Исламской Республике Иран мы предложили изучить возможность пересмотра существующего механизма контроля за применением химического оружия с помощью групп Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить своевременное присутствие специалистов в месте совершаемых, согласно утверждениям, нападений. Теперь мы хотели бы добавить к этому, что выводы нынешнего расследования делают необходимость строгого соблюдения положений этого Протокола еще более безотлагательной.

При проведении этой миссии мы пользовались поддержкой многих организаций и отдельных лиц. В частности, мы хотели бы выразить нашу признательность правительству Ирака за содействие и помощь, которую оно оказывало нам при выполнении нашей задачи.

Мы хотели бы выразить нашу глубокую признательность назначенным Организацией Объединенных Наций лабораториям в Швейцарии и Швеции, которые оказали нам эффективную помощь в отношении технических аспектов этой миссии.

Мы также хотели бы поблагодарить г-на Висенте Берасатеги, директора Секретариата Организации Объединенных Наций, который сопровождал нас в поездке в Ирак и помогал нам при подготовке данного доклада, за его содействие и консультации.

Г-н Генеральный секретарь, в заключение мы хотели бы поблагодарить Вас за вновь оказанное нам доверие.

С уважением,

Эрик ДАЛЬГРЕН

Мануэль ДОМИНГЕС КАРМОНА

I. КРУГ ВЕДЕНИЯ

1. В порядке продолжения расследований, проведенных в 1987 году и ранее в 1988 году, Генеральный секретарь принял решение направить миссию в Ирак в целях расследования утверждений его правительства о применении химического оружия иранскими вооруженными силами в ходе конфликта между этой страной и Исламской Республикой Иран. Он просил миссию как можно точнее установить, применялось ли такое оружие, и, если применялось, определить вид, масштабы и условия его применения. Миссию сопровождал один из старших сотрудников Организации Объединенных Наций, который обеспечивал координацию ее работы и надлежащую связь с правительством Ирака.

II. ОБЗОР ДОКУМЕНТАЦИИ

2. При подготовке настоящего доклада мы проанализировали следующие документы Организации Объединенных Наций:

a) доклад миссии, направленной Генеральным секретарем для расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком, от 8 мая 1987 года a/;

b) доклад миссии, направленной Генеральным секретарем для расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком, от 25 апреля 1988 года b/;

c) письма правительства Ирака на имя Генерального секретаря по поводу применения химического оружия c/;

d) письма правительства Исламской Республики Иран на имя Генерального секретаря по поводу применения химического оружия, направленные после опубликования доклада от 25 апреля 1988 года d/;

e) резолюция 612 (1988) Совета Безопасности от 9 мая 1988 года.

3. В ходе подготовки настоящего доклада мы использовали также Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанный в Женеве 17 июня 1925 года e/.

III. МЕТОДОЛОГИЯ

4. Для выполнения поставленной перед нами задачи мы, по мере необходимости, использовали следующие подходы:

a) интервьюирование представителей правительства в Багдаде в целях получения информации, касающейся утверждений о применении химического оружия;

b) поездки в зону боевых действий в районе Сулеймании примерно в 300 км к северо-востоку от Багдада и в военный лагерь Тарик в окрестностях Багдада для изучения фактов, касающихся применения оружия в ходе совершенного, согласно утверждениям, нападения с применением химического оружия, а также сбора проб для химического анализа в специализированных лабораториях;

c) клинические обследования и опрос ряда пациентов, которые, согласно утверждениям, подверглись нападениям с применением боевых химических веществ, и, в дополнение к этому, участие в брифингах, проводимых медицинскими специалистами. Клинические обследования были проведены в военных госпиталях Сулеймании и Рашида в Багдаде, куда были доставлены пациенты.

5. Мы должны отметить, что в период между совершенными, согласно утверждениям, нападениями и нашим непосредственным прибытием в соответствующие районы для взятия образцов на химический анализ происходили деградация и испарение химических агентов. Для облегчения такого анализа важно проводить взятие проб как можно быстрее.

6. Для взятия проб, обнаружения и защиты в ходе этой миссии вновь использовалось оборудование того же типа, что и в ходе предыдущих миссий (оно описывается в докладе 1986 года) f/. Это оборудование включало прибор для обнаружения боевых химических веществ (ПОБХВ), впервые использованный в 1986 году.

7. Боеприпасы, являющиеся, согласно утверждениям, химическими боеприпасами иранского происхождения, были обследованы и их образцы были взяты для анализа. Предметы были также фотографически задокументированы.

8. Группа провела в Ираке два дня (хронологическое описание мероприятий см. в добавлении I). В ходе нашей миссии нас постоянно сопровождали и нам оказывали помощь представители миристерства иностранных дел. В Сулеймании и Тарике мы также участвовали в брифингах с местными властями.

IV. МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ

A. Общая информация

9. Осмотренные пациенты, согласно их заявлениям, которые мы получили через бригадного генерала д-ра Исана Ам-Шама из медицинской службы иракской армии, пострадали от воздействия химических отравляющих веществ, содержащихся в нескольких минометных минах, которые были применены против них в ходе двух самостоятельных нападений с применением обычных минометных боеприпасов в двух пунктах около линии фронта. Бригадный генерал Мухаммад Азиз из генерального штаба сообщил, что взаимные обстрелы с применением минометов на линии фронта происходят весьма часто.

10. Офицер, которому было поручено информировать нас, заявил, что первой подверглась нападению позиция, называемая "пик 660" около Сулеймании. Эта позиция находится в радиусе 500-1000 м от линии фронта вблизи Саид Садика и Шандри. Нападение происходило между 02 ч. 30 м. и 03 ч. 00 м. 1 июля 1988 года, и незадолго до его окончания четверо солдат, указанных в добавлении II с номерами болезней 1-4, получили ранения. Позднее эти четверо солдат указали, что они подверглись нападению в 04 ч. 00 м. Второе нападение имело место в военном секторе Басра в 10 ч. 00 м. 8 июля 1988 года, в результате чего пятеро солдат получили легкие ранения (добавление II, истории болезней 5-9).

В. Медицинская информация

11. Проведенное специалистом-медиком расследование было основано на опросах и клинических осмотрах девяти пациентов, которые, как было заявлено, пострадали в результате применения химического оружия. Четверо из них были опрошены 10 июля 1988 года в военном госпитале в Сулеймании, а остальные пятеро - в военном госпитале Рашид в Багдаде 11 июля 1988 года.

12. Девять опрошенных специалистом-медиком пациентов представляют собой, по словам иракских врачей, единственную группу лиц, пострадавших в результате вышеуказанных нападений.

13. Истории болезней пациентов, их имена и возраст, даты и места нападения, а также первые симптомы, которые дали этим пациентам основания полагать, что они подверглись воздействию химических отравляющих веществ, были получены путем опроса пациентов. Могут встречаться незначительные погрешности или расхождения в написании имен собственных и географических названий, которые часто отличаются друг от друга в зависимости от используемых карт.

14. Типичная жертва выглядит следующим образом: военнослужащий-мужчина иракской национальности, 20-38 лет, средний возраст - 29 лет, пострадавший в результате применения химических отравляющих веществ, которые содержались в минах, взорвавшихся на расстоянии 1-10 метров. Четверо из них не использовали средств защиты, четверо использовали противогазы через 30 минут после начала нападения и еще один надел противогаз через 60 минут.

15. Пациенты были осмотрены через три и девять дней после поражения. Все они имели четкие симптомы поражения ипритом (горчичный газ) со степенью поражения от незначительной до средней. Пациенты начали ощущать последствия воздействия химического отравляющего вещества в период от 20 минут до 6 часов после нападения. Они ощущали ожоги глаз, сопровождавшиеся иногда затемнением зрения, светобоязнью и слезотечением. Наблюдались также эритема, зуд, тошнота и рвота.

16. По истечении нескольких дней (в некоторых случаях - нескольких часов) на различных частях тела пациентов появились волдыри. Позже эти волдыри вскрылись, в результате чего образовывались раны, напоминавшие ожоги второй степени. Поврежденная кожа краснела, а затем темнела до черноты. Области подмышек, паха и половые органы у осмотренных пациентов были повреждены незначительно. У четверых из них наблюдалась лейкопения.

V. ХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

17. В субботу, 10 июля, мы прибыли на вертолете в Сулейманию и посетили штаб первого корпуса. Там мы осмотрели части 60-мм и 81-мм минометных мин. Нам сказали, что они были собраны после нападения с применением химического оружия на "пике 660" между 02 ч. 30 м. и 03 ч. 00 м. в пятницу, 1 июля. На некоторых осколках от 81-мм мин прибор для обнаружения боевых химических веществ (ПОБХВ) показал присутствие отравляющего вещества кожно-нарывного действия. Осколки от 60-мм мин к химическим боеприпасам не причислялись.
18. Были взяты пробы воздуха, а также шрапнель от частей мин, которые затем были отправлены на анализы в узкоспециализированные лаборатории Швеции и Швейцарии. Результаты анализов подтверждают наличие иприта (горчичного газа), бис-(2-хлорэтил)-сульфид.
19. В понедельник, 11 июля, группа посетила военный лагерь Тарик в окрестностях Багдада. Надев защитное снаряжение, предоставленное нам военными властями, поскольку некоторые мины на складе протекали и находились в плохом состоянии, мы направились в бункер с 81-мм минами. Нам было заявлено, что там находится 141 мина, которые относятся к числу химических боеприпасов, захваченных у иранских войск в Саламше восточнее Басры. (В захваченном складе, как нам сообщили, имелись также 40-мм противотанковые боеприпасы G7 и 60-мм, 81-мм и 120-мм обычные минометные мины.) Местные военные представители сказали нам также, что каждая мина содержит 190 мл горчичного газа и весит около 240 г. Нераспечатанные мины, по-прежнему хранившиеся в деревянных контейнерах, были испытаны с помощью ПОБХВ в режиме Н. Была получена позитивная реакция, что предполагает наличие отравляющего вещества кожно-нарывного действия.
20. Мы произвольно отобрали две мины, которые были помещены на открытый участок местности. Какие-либо признаки того, что эти мины недавно вскрывались, отсутствовали, и под наблюдением одного из членов группы одна мина была вскрыта и жидкое содержимое было перелито в стеклянные сосуды. Они также были отправлены в вышеуказанные лаборатории.
21. В результате анализов иприт (горчичный газ) или какое-либо другое определяемое химическое отравляющее вещество обнаружены не были. Однако в экстракте жидкости был обнаружен тиодизэтиленгликоль (продукт разложения горчичного газа, а также исходный материал для производства горчичного газа), а также большое количество воды. Значительная часть экстракта (около 25 процентов) состояла из органических и неорганических компонентов, которые ввиду значительной нехватки времени до представления настоящего доклада установить не удалось.
22. Готовых объяснений для результатов этих исследований предложить невозможно. Вместе с тем следует отметить, что пробы брались лишь из содержимого одной мины (отобранной произвольно). Кроме того, если производить горчичный газ из тиодизэтиленгликоля и соляной кислоты, то до стадии очистки образуется двухфазная система: верхний слой состоит главным образом из воды и тиодизэтиленгликоля, а нижний - главным образом из горчичного газа. Теоретически возможно, что эта мина, а также другие мины с этого склада, могли быть ошибочно заполнены водной фазой от синтеза горчичного газа. Сводные результаты, полученные из АС лаборатории в Швейцарии и шведского ведомства оборонных исследований приводятся в добавлениях IV и V.

VI. ВНЕШНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БОЕПРИПАСОВ

23. Части боеприпасов, которые были нами осмотрены в Ас-Сулеймании, по-видимому, являются частями такого же типа гранат, которые мы осмотрели в Багдаде (см. выше). Поэтому выводы обобщаются.

24. На основе визуального осмотра предполагаемые химические гранаты сравнивались с показанными нам обычными гранатами осколочно-фугасного действия. Нами было установлено, что они ничем не отличаются друг от друга, за исключением удлинительного элемента в средней части между корпусом и взрывателем. Внешний диаметр этого удлинителя был такой же, как и внешний диаметр верхней части корпуса и нижней части взрывателя.

25. Удлинитель состоял из внутренней стальной трубки, которая приблизительно в три раза длиннее внешнего цилиндра и часть которой длиной около 70 мм находится внутри корпуса. Эта трубка, как нам сказали, была наполнена бризантными взрывчатыми веществами для разрыва корпуса при детонации. Между удлинителем и корпусом находилась резиновая или пластиковая прокладка. Размеры:

Диаметр (калибр)	81 мм
Общая длина	405 мм
Толщина корпуса	8 мм
Внешний диаметр удлинителя, верхняя часть корпуса и нижняя часть взрывателя	53 мм
Длина удлинителя	33 мм
Длина взрывателя	70 мм
Диаметр внутренней трубки	28 мм
Длина внутренней трубки (выступающей из удлинителя)	70 мм

26. Расчет размеров производился на основе фотографий, за исключением калибра, размеры которого были сняты на месте. Военные власти утверждали, что иракские силы не располагают 81-миллиметровыми минометами, поскольку их силы используют 82-миллиметровые минометы и минометы другого калибра.

27. Предполагаемые химические гранаты в отличие от показанных нам гранат осколочно-фугасного действия были частично покрыты ржавчиной, а некоторые из них имели очевидные следы утечки жидкого наполнителя. Одна из осмотренных нами гранат, которая, как утверждалось, была найдена после предполагаемой химической атаки утром 1 июля 1988 года, не взорвалась, что позволило благодаря повреждению корпуса осмотреть внутреннюю трубку удлинителя. Поверхность гранаты была также покрыта ржавчиной. Во время проведенного нами осмотра не было обнаружено никаких надписей, указывающих на изготовителя гранат, которые, как утверждалось, содержат боевые химические вещества.

VII. РЕЗЮМЕ ВЫВОДОВ

28. По специальной просьбе Генерального секретаря мы совершили поездку в Ирак 10 и 11 июля 1988 года для расследования фактов предполагаемого применения химического оружия в ходе ирано-иракского конфликта.

29. Приобретенный опыт, знания и полученные результаты в ходе расследования, проведенного в 1987 году и в начале 1988 года, использовались для проведения настоящего расследования.

30. В больницах в Ас-Сулеймании и Багдаде были обследованы больные и там же осмотрены части боеприпасов. Пробы из этих районов анализируются.

31. Общими замечаниями относительно настоящего расследования являются следующие:

а) удалось установить, и это не подлежит никакому сомнению, что в период между концом июня и началом июля 9 иракских солдат были поражены ипритом (горчичным газом), причем 4 из них - на огневой позиции под названием "Пик-660" около Ас-Сулеймании, а 5 других - в секторе боевых действий в Басре. У всех из них был налицо по крайней мере один из следующих видов ранений, характерных для поражения ипритом: эритема, потемнение кожи, конъюнктивит, волдыри и повреждения, характерные для ожогов второй степени, а в некоторых случаях лейкопения;

б) симптомы и клинические проявления отравления у пациентов были аналогичны симптомам и клиническим проявлениям отравления, которые наблюдались в ходе предыдущих миссий a/, b/, хотя в целом они носили менее серьезный характер;

в) пробы, взятые из гранат и осколков гранат калибра 81 мм, которые, как утверждается, применялись иранскими силами или были захвачены у них и были получены нами в двух местах в Ираке, были переданы для анализа в две узкоспециализированные лаборатории в Швеции и Швейцарии. В пробах из осколков гранат, найденных в Ас-Сулеймании, было подтверждено присутствие иприта. Хотя ПОВХВ зарегистрировал присутствие ОВ кожно-нарывного действия в ходе инспекции склада в военном лагере Тарик, в жидких пробах, взятых из предполагаемого химического минометного снаряда, калибр 81 мм, хранящегося на этом складе, боевых химических веществ обнаружено не было. Вместе с тем был обнаружен тиодигликоль - продукт распада иприта, а также исходный материал для его производства;

г) гильзы предполагаемых химических гранат калибра 81 мм по виду весьма напоминали показанные нам обычные осколочно-фугасные гранаты, однако их можно было наполнить жидкостью вместо взрывчатых веществ и они были оснащены установленным в средней части удлинительным элементом между корпусом и взрывателем. Удлинитель, как нам пояснили, содержал взрывчатое вещество, при помощи которого после детонации разрывалась гильза. Гранаты были настолько в плохом состоянии, что их применение в качестве боеприпасов из соображений безопасности исключается;

е) насколько нам известно, ранее не делалось никаких утверждений о применении химических минометных снарядов калибра 81 мм.

VIII. ВЫВОДЫ

32. На основании нашего настоящего расследования мы делаем следующие выводы:

a) на основе клинического обследования 9 иракских солдат мы смогли окончательно установить, что эти ранения были причинены в результате поражения ипритом (горчичным газом);

b) при осмотре осколков минометных боеприпасов, которые были найдены после предполагаемой иранской атаки в Ас-Сулеймании, было установлено, что эти осколки содержали иприт (горчичный газ);

c) ПОВХВ показал присутствие ОВ кожно-нарывного действия в ящиках с гранатами, которые, по утверждениям, были захвачены у иранских сил в Саламче к востоку от Басры, однако анализ жидких проб из одной из них не смог подтвердить присутствия какого-либо химического боевого вещества;

d) осмотр минометных боеприпасов, которые, как утверждается, были захвачены у иранских сил, подтвердил, что это были минометные боеприпасы калибра 81 мм, предназначенные для наполнения твердым или жидким веществом, в том числе и химическими боевыми веществами. Следует также отметить, что гранатами калибра 81 мм можно вести огонь из минометов калибра 82 мм;

e) результаты настоящего расследования показали, что, как представляется, по сравнению с предшествующими расследованиями число жертв уменьшилось, а ранения носят менее серьезный характер.

Примечания

a/ S/18852 и Add.1.

b/ S/19823 и Corr.1 и Add.1

c/ S/19948, S/19982, S/20013.

d/ S/19892, S/19902, A/43/410-S/19942, S/19943, S/19946, S/19954, S/19967.

e) League of Nations, Treaty Series, vol. XCIV (1929), No. 2138, p. 65.

f/ S/17911 и Corr.1 и Add.1 и 2.

Добавление I

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ МЕРОПРИЯТИЙ

Суббота, 9 июля 1988 года

Отъезд из Женева (14 ч. 45 м.)

Воскресенье, 10 июля 1988 года

Прибытие в Багдад (01 ч. 00 м.)

Беседа с г-ном Ваджи Анваром Марданом, представителем министерства иностранных дел (01 ч. 00 м.-02 ч. 00 м.)

Отъезд в Ас-Сулейманию (08 ч. 45 м.)

Прибытие в Ас-Сулейманию (11 ч. 10 м.)

Брифинг в штабе первого корпуса (11 ч. 30 м.)

Осмотр и беседы с пациентами в военном госпитале в Ас-Сулеймании

Осмотр в штабе первого корпуса боеприпасов к миномету калибра 81 мм, которые, как утверждается, содержат боевые химические вещества

Отъезд в Багдад (15 ч. 00 м.)

Прибытие в Багдад (17 ч. 00 м.)

Рабочий ужин с посланником Рахимом аль-Куталом, генеральным директором по вопросам международных конференций министерства иностранных дел (20 ч. 30 м.)

Понедельник, 11 июля 1988 года

Отъезд в военный лагерь Тарик (08 ч. 20 м.)

Прибытие в военный лагерь Тарик (09 ч. 10 м.)

Брифинг офицеров относительно склада химического оружия, который, как утверждается, был захвачен в Шаламче (09 ч. 30 м.- 10 ч. 00 м.)

Осмотр склада химического оружия (10 ч. 20 м.- 10 ч. 50 м.)

Осмотр и вскрытие минометного снаряда калибра 81 мм, произвольно отобранного со склада (11 ч. 00 м.- 11 ч. 30 м.)

Отъезд из военного лагеря Тарик (12 ч. 30 м.)

Прибытие в военный госпиталь Рашид в Багдаде (13 ч. 15 м.)

Осмотр и беседы с пациентами в военном госпитале Рашид

Отъезд из военного госпиталя Рашид (14 ч. 30 м.)

Подготовка доклада (15 ч. 45 м. - 18 ч. 00 м.)

Отъезд из Багдада (23 ч. 45 м.)

Вторник, 12 июля 1988 года

Прибытие в Женеву (08 ч. 25 м.)

Подготовка доклада

Среда, 13 июля 1988 года

Подготовка доклада

Четверг, 14 июля 1988 года

Завершение подготовки доклада. Миссия завершена.

Добавление IV

Национальная химическая лаборатория в Шпице

Шпиц, 13 июля 1988 года

Анализ проб Ирака на предмет обнаружения химических боевых веществ
(переданы в Женеве 12 июля 1988 года)

1. Пробы

- коричневая жидкость с коричневым осадком
- проба № 2: адсорбционная трубка (XAD-Z 7, 200 мл/мин., 2 мин.)
- проба № 4: приблизительно 100 мг темно-коричневого твердого вещества (обозначенного как осколки)
- проба № 6: приблизительно 500 мг светло-коричневого твердого вещества (обозначенного как осколки)

2. Экстрагирование

- Жидкий образец по-видимому не растворим в дихлорометане или хлороформе. 0,5 мл жидкости было растворено в 2,5 мл воды, и раствор налит в экстракционную колонну (Мерк, Экстрелют 3) для центрифугирования с 6 мл дихлорометана и анализа в неконцентрированной форме. Для количественной оценки равное количество центрифугировалось с 75 мл дихлорометана. После выпаривания растворителя остаток триодигликоля был взвешен. Для выборочного теста на содержание растворенного горчичного газа методом газовой хроматографии и масс-спектрометрии (способ SIM) 6 мл экстракта было сгущено до объема 1 мл.
- Содержимое адсорбционной трубки (проба № 2) центрифугировалось дважды с 1,5 мл дихлорометана. Экстракты были подвергнуты анализу методами газовой хроматографии FID (HP 5780A) и газовой хроматографии/масс-спектрометрии (HP 5988A) в неконцентрированной форме.
- 37 мг пробы № 4 центрифугировались с 0,5 мл дихлорометана в течение 30 мин. (магнитная мешалка). Экстракт анализировался таким же образом, как и проба № 2.
- 230 мг пробы № 6 центрифугировались с 1 мл дихлорометана в течение 30 мин. (магнитная мешалка). Экстракт анализировался таким же образом, как и проба № 2.

3. Результаты

3.1. Жидкая проба

Основным компонентом экстракта дихлорометана является тиодигликоль (см. копию тонкослойной хроматограммы (ТСХ) и масс-спектра). Результаты анализа Н-MMR показали присутствие воды в больших количествах.

Состав приблизительно оценивается следующим образом:

- тиодигликоль:	5 процентов
- вода:	70 процентов
- неидентифицированные органические соединения и неорганические соли	25 процентов

Растворенный горчичный газ в значительных концентрациях обнаружен не был. Проведение более тщательного анализа не представляется возможным. Сопоставление проб горчичного газа, анализировавшихся ранее, не представляется возможным.

3.2. Проба № 2 (адсорбционная трубка)

Результаты газохроматографического/масс-спектрометрического анализа (см. копию тонкослойной хроматограммы (ТСХ) и масс-спектра) показали присутствие растворенного горчичного газа (приблизительно 30 мг на трубку).

3.2. Проба № 4

Результаты газохроматографического/масс-спектрометрического анализа (см. копии тонкослойной хроматограммы (ТСХ) и масс-спектра) показали возможность идентификации следующих соединений:

- бис-(2-хлорэтил)-сульфид (растворенный горчичный газ, пик 1)
- 2-хлорэтил-2-гидроксиэтил-сульфид (гемигорчичный газ, пик 2)
- бис-(2-хлорэтил)-дисульфид (пик 3)
- бис-(2-хлорэтил)-сульфоксид (пик 4)
- бис-(2-хлорэтил)-трисульфид (пик 5) (предположение)
- 1.2-бис-(2-тиохлорэтил)-этан (сесквигорчичный газ, пик 6)
- 2.2-бис-(2-тиохлорэтил)-диэтилэфир (кислородосодержащий горчичный газ, пик 7)

Различные дополнительные хлоросодержащие соединения присутствуют в малых концентрациях.

Предполагаемая концентрация растворенного горчичного газа – 1мг/г (газовая хроматография/FID). Менее легко испаряемые побочные продукты присутствуют в аналогичных концентрациях.

(До взятия пробы ввиду различного давления пара, возможно, испарилось большее количество растворенного горчичного газа, нежели побочных продуктов.)

3.3. Проба № 6

Результаты газохроматографического/масс-спектрометрического анализа (см. копии тонкослойной хроматограммы (ТСХ) и масс-спектра) растворенный горчичный газ, гемигорчичный газ (продукт гидролиза) и растворенный сульфоксидный горчичный газ присутствуют в малых концентрациях.

Национальная химическая лаборатория в Шпице

Д-р А. Нидерхаузер

Добавление V

Шведский институт оборонных исследований

1988-07-14

ДОКЛАД ОБ АНАЛИЗАХ ПРОБ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ИРАКА

Пробы были получены в Умео, Швеция, в 17 ч. 00 м. 13 июля 1988 года.

Пробы состояли из:

- Одного стеклянного сосуда с навинчивающейся пробкой, завернутого в алюминиевую фольгу, который содержал адсорбционную трубку (ХАД-2). Стеклянный сосуд был обозначен цифрой 1 и датирован 880710.
- Двух стеклянных контейнеров с пластиковыми крышками, завернутых в алюминиевую фольгу. Контейнеры были с этикетками с надписью "образцы", а обозначены цифрами 3 и 5 соответственно и датированы 880710.
- Одного 100-миллилитрового сосуда с навинчивающейся пробкой, завернутого в фольгу, который содержал приблизительно 35 мл темной мутной жидкости. Стеклянный сосуд был обозначен цифрой 7 и датирован 880711.

Пробы были упакованы в пластиковую коробку объемом один литр, заполненную древесным углем.

ХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Результат

В экстракте диизопропилового эфира из адсорбционной трубки был обнаружен горчичный газ (бис-(2-хлорэтил)-сульфид) при помощи газохроматографических данных об удерживании и путем сопоставления с масс-спектром аутентичного горчичного газа.

В экстрактах дихлорметана проб, обозначенных цифрами 3 и 5, был обнаружен горчичный газ при помощи газохроматографических данных об удерживании и сопоставления с масс-спектром аутентичного горчичного газа. Проба номер 5 содержала лишь незначительные концентрации горчичного газа. Кроме того, в пробе номер 3 главным образом на основе масс-спектральных данных предварительно были обнаружены следующие соединения:

бис-(2-хлорэтил)-дисульфид

бис-(2-хлорэтил)-сульфоксид

1, 2-бис-(тиохлорэтил)-этан-(сесквигорчичный газ)

В пробе номер 7 был обнаружен тиодигликоль (бис-(2-гидроксиэтил)-сульфид) при помощи хроматографических данных об удерживании и путем сопоставления с масс-

спектром аутентичного образца. Количество тиодигликоля составляло приблизительно 30 мг/мл рН раствора равно было приблизительно 3,5. В пробе содержалось также большое количество хлорид-ионов, которые указывали на присутствие неорганических солей.

ИСПЫТАНИЕ НА ТОКСИЧНОСТЬ

Высокая токсичность пробы номер 7 была проверена согласно рекомендациям, содержащимся в Руководящих принципах ОЭСР для исследования химических веществ № 401 "Высокая оральная токсичность" со следующими исключениями:

- a) использовались только самцы
- b) проба вводилась подкожно в области шеи.

Испытание проводилось в ограниченном объеме. Если проба показывает высокую токсичность в таком ограниченном по объему испытании, проводится полное испытание LD₅₀ (доза яда, соответствующая гибели 50% особей подопытных животных). Проба вводилась подкожно в дозах 2000, 200 и 20 мг/кг. Необходимые растворы готовились с NaCl 0,9 процентов. Контрольным животным была инъецирована соль. Опыт проводился на мышах-самцах (СВА) с весом тела 32-35 г. Два - в качестве контрольных животных и два - для каждой дозы.

Результат

Уже через 40 минут после инъекции у одной из двух мышей, которой было введено 2000 мг/кг, появились признаки заметного успокоения, нарушения дыхания и пилоэрекции. Затем у того же животного наступил паралич одной задней ноги, и оно умерло через три часа после инъекции пробы. Вскрытие показало, что какие-либо конкретные повреждения отсутствуют, за исключением выделения секрета желтоватого цвета в месте подкожной инъекции. У других животных не было обнаружено каких-либо признаков отравления по прошествии 5 часов после инъекции пробы. Однако наблюдения будут продолжаться в течение 7 дней.

Можно сделать предварительный вывод о том, что исследованная проба обладает низкой токсичностью. LD₅₀ в мышах-самцах должна приблизительно быть больше 200 мг/кг, но меньше или равна 2000 мг/кг.

Отдел химии
Густав Андерсон
Мартин Нугрен

Отдел биомедицины
Свен-Аке Перссон
